

подчиненных областных князей. После смерти Вэн-ваня они начали возбуждать к мятежу сына его У-вана. Долго не решался на это У-ван, боясь разгневать Шанди, которому единственно дана власть карать людей. Но когда горы стали обваливаться, реки выступили из берегов, разразились голод и чума, и на небе стали видны два солнца, что явно свидетельствовало о неблаговолении Шанди к правителю, У-ван поднял знамя восстания. В речи своей к войску он сказал: «свет добродетели усопшего родителя моего подобен свету солнца и луны; если я одержу победу над Чжоу-синем, то это будет последствием не моей храбрости, а безупречной добродетели Вэн-ваня, моего усопшего родителя; если Чжоу-синь победит меня, то это будет не потому, что добродетель Вэн-ваня несовершенна, а потому что я, слабый человек, не имею хороших качеств».

У-ван победил Чжоу-синя, и этим Небо выказало свою волю, оправдавши восстание. Чжоу-синь заперся в своей столице, в Оленьей башне, и сгорел со всеми своими драгоценностями. Тайци цыгалась очаровать У-вана своей красотой, но он остался непоколебим и велел казнить ее. У-ван сделался основателем третьей (Ч ж о у с к о й) династии, правившей очень долго (от 1122 до 256 г. до Р. X.). В качестве мудрого и благодетельного государя он считается изобретателем компаса (в действительности свойство магнитной стрелки стало известно китайцам несколько позже, но во всяком случае задолго до европейцев); он же установил обычай давать умершим предкам посмертные имена и возводить их в божественный чин. Тому же У-вану приписывается и установление удельного порядка. Своим родственникам и близким, помогшим ему при восстании против свергнутой династии, он роздал области в управление: удельные владельцы должны были в известные сроки являться ко двору государя, платить ему налоги, приводить на помощь военные отряды, а он брал на себя решение споров между ними и вмешивался в случае столкновений.

При слабых преемниках У-вана удельные князья приобрели полную самостоятельность; они перестали являться ко двору государя и подносить ему дары. Между ними происходили постоянные усобицы, которые ослабляли Китай и открывали его разрозненные области нападению диких кочевников, напиравших с севера и запада, особенно племени хиунгну (по европейскому произношению — гуннов). Однако время раздробления (VIII—III века до нашей эры) было вместе с тем эпохой крупных умственных и религиозных движений, конфуцианства и даосизма, влияние которых обнаружилось потом в великую пору образования китайской империи.

Конфуцианство. Основатель конфуцианства был современником Дария Гистаспа и родился в 551 г. до Р. X. во владении удельного князя, составляющем нынешнюю область Шань-дунь на восточном краю Китая близ моря. Его настоящее имя Кун-цю, по